

© С. И. Дьяков

DOI: [10.15293/2658-6762.2101.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2101.05)

УДК 37.015.31+159

Мотивационно-ценностные конструкты самоорганизации личности в семантическом пространстве образования

С. И. Дьяков (Севастополь, Россия)

Проблема и цель. Результаты данного психологического исследования отражают проблему мотивационно-ценностной самоорганизации личности педагога и учащихся в контексте системы образования. Цель статьи – определить особенности мотивационно-ценностной самоорганизации личности педагога и учащихся в постсоветском пространстве образования.

Методология. Исследование проводилось на протяжении 2002–2020 годов на базе вузов и общеобразовательных школ Украины (Донбасс, Николаевская обл.) и Крыма: студенты гуманитарных, юридических, экономических, технических специальностей; педагоги и школьники общеобразовательных школ; преподаватели вузов. Выборка включает 2128 чел.

Исследованы конструкты мотивационно-ценностной самоорганизации личности педагогов и учащихся в аспекте смысложизненной направленности. Использована оригинальная методика «мотивационно-ценностной самоорганизации», которая раскрывает уровни и типы ценностей личности, а также факторы актуализации предполагаемых основных жизненных целей.

Результаты. «Индивидуально-прагматический тип» мотивационно-ценностной самоорганизации занимает главное место в направленности педагогов и учащихся (мое: образование, работа, счастье в личной жизни, жилье и материальное благосостояние, здоровье и т. п., а также моих родных и близких). Учителя и учащиеся не ориентированы на социальные (общественные достижения и проблемы) и духовные ценности (идеалы бытия и цивилизации). Педагоги и студенты практически не ориентированы на социальные и духовные ценности. Молодежь более оптимистична относительно самореализации и более интернальна в актуализации целей.

Заключение. Так как мотивационно-ценностная самоорганизация является личностным образованием и формируется в социокультурной среде, полученные данные указывают на то, что основной причиной формирования мотивационно-ценностной самоорганизации является образовательное семантическое пространство, которое проецируется на личность в процессе развития и определяет ее идентичность.

Ключевые слова: мотивационно-ценностная самоорганизация; образовательное семантическое пространство; индивидуально-прагматическая направленность; смысложизненная направленность.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (№ проекта 16-16-00066).

Дьяков Сергей Иванович – кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология», Гуманитарно-педагогический институт, Севастопольский государственный университет.

E-mail: sd333@mail.ru

Постановка проблемы

Разработка ФГОС РФ направлена на формирование устойчивой, соответствующей современным мировым стандартам, системы образования в подготовке граждан нового поколения. Центральное место в этой системе занимает педагог, который ориентирует детей на усвоение социокультурных ценностей жизни [1–4]¹. Поэтому мотивационно-ценностная самоорганизация (МЦС) личности педагога является критерием его педагогической деятельности и образцом для личностной идентификации детей.

Исследование МЦС личности акцентировано современной общенаучной методологической парадигмой синергетики, изучающей саморазвивающиеся системы (личность, общество, система образования и т. д.: Г. Хакен, И. Пригожин и др.), согласно которой мы рассматриваем психическую самоорганизацию (ПСО) личности как сознательного субъекта. Также это связано с парадигмой субъектности в современной психологии, которая определяет самоорганизацию активности личности как субъекта жизни (С. Л. Рубинштейн), в самоактуализации (А. Маслоу)². Данная позиция важна в современных условиях политики рыночной экономики и демократизации общества.

Задачи исследования и формирования ценностных ориентаций педагогов, учащихся и молодежи рассматривается в современной науке и практике образования в национальном и кросскультурном контексте [5–9]³. В таком

контексте разрабатываются государственные программы образования [7] и определяются профессиональные компетенции [9]. Принятая идеология (система смыслоопределяющих и направляющих идей и ценностей) рыночных отношений общественного устройства в постсоветских государствах определяет ценностно-смысловую самоорганизацию граждан. Какие психологические свойства МЦС личности сложились в последние десятилетия и как они связаны с системой образования?

Проблема исследования ориентирована на смысловую (семантическую) МЦС личности педагога, определяющую направленность его активности как субъекта педагогической деятельности в формировании самостоятельной ценностно-смысловой позиции самореализации учащихся (Л. И. Божович, В. Н. Донцов, Н. В. Кузьмина, В. Д. Шадриков и др. (см. Дьяков, 2015)¹. Политика современного общества ориентирована на демократию, однако в семантическом поле капиталистической идеологии. Поэтому сложившиеся условия идеологической неопределенности и правовой нестабильности («аномии» по Э. Дюркгейму) постсоветских государств (регионы Украины и Крыма) оказывают существенное влияние на людей, МЦС которых приобрела индивидуалистический характер. В связи с этим теряют интерес (смысл) коллективные и общественные ценности, снижается уровень духовности [1]. В данном ключе ориентиро-

¹ Дьяков С. И. Субъектность педагога. Психосемантические модели и технология исследования: учебное пособие; изд. 2-е переработанное и дополненное. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 528 с.

² Дьяков С. И. Психосемантика самоорганизации человека как субъекта жизни. Основы психологии субъекта: монография. – СПб.: Проспект Науки, 2016. – 680 с. https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1963603

³ Minakhmetova A. Z., Skutelnik O. A., Fedorchuk Y. M., Shulga T. I., Pavlushin A. A., Shagiev B. V. Motivational and valuable orientation of teachers as a condition to form students tolerant behavior // *Man in India*. – 2017. – Vol. 97 (3). – P. 323–332.

вана «Национальная стратегия действий в интересах детей»⁴. По данным исследования, приоритетными для педагогов являются: финансовые мотивы – 42 %; общественное признание – 22 %⁵. Широкомасштабное исследование Е. А. Алакаева [5] (1999–2015) показало динамику изменения ценностей молодежи от материальных к семейным и моральным. Такая тенденция подтверждается в других публикациях [7], а также во всемирном исследовании ценностей [10]. Исследователи подтверждают приоритет материальных и индивидуалистических ценностей в современном обществе [11–12]⁶. Культурная эволюция ведет к тому, что ценности и поведение людей меняется в зависимости от безопасности жизни. Высокий уровень экзистенциальной безопасности способствует открытости к изменениям, разнообразию и новизне идей. Экологическая безопасность и демократия улучшили атмосферу нынешней жизни, но безработица и социальное неравенство создают напряжение и ведут к прагматическим и индивидуалистическим тенденциям ценностей. Данные более 100 стран показали, что ценности и мотивация людей отражают степень, в которой они воспринимают их выживание [13].

Представлены данные по исследованию ценностей подростков и их родителей⁷, гендерных особенностей ценностей молодежи [14; 15]. Оценка коллективистских и индивидуалистических ценностей у тайваньской молодежи [16] показала необходимость использования западной модели развития ценностей

в образовании. Подростки, которые самоидентифицировались как коллективистские являются более зрелыми, по сравнению с подростками переходного возраста с индивидуалистическими ценностями [16]. Жизненные цели коррелируют с профессиональной идентификацией подростков [17], что определяет проблему желаний и востребованности профессий на рынке труда. Отмечена роль семейного климата [18] и культурных стереотипов [19] в формировании ценностей подростков. Двухнаправленные передачи «отец-ребенок», «ребенок-отец» по принципу «работа-долг», а также «отец-мать» по «гедонизму». Семейный климат способствует передаче ценностей между поколениями. Ценностная социализация – это процесс взаимовлияния родителей на детей и детей на родителей [20].

Обширный статистический материал о социальных и политических ценностях в Европе в сравнении с религиозной принадлежностью, проживанием в городе или селе, уровнем образования был ориентирован на выявление ценностей: религиозно-светских, экономических, природоохранных, либертарианско-авторитарных, иммиграционных. Выявлена связь между ценностными ориентациями и социально-структурными переменными [20]. Рассматривается влияние социальной структуры и ценностей граждан на выбор при голосовании [21]. Произошел сдвиг от религиозных к светским ценностям и от авторитарных к либеральным [21]. Политические интересы и активность молодежи связывают с

⁴ Матвиенко В. И. Вступительное слово к тематическому выпуску «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы: наука, образование, практика» // Психологическая наука и образование. – 2016. – № 1. – С. 8–10.

⁵ Нечаев М. А. Ценностные ориентации как фактор мотивационной деятельности педагогов // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 12. – С. 47–54.

⁶ Sawhney N., Ghumaan G. Materialistic values among secondary school students in relation to their gender and residential background // Vidyawarta. – 2016. – Vol. 6 (13). – P. 97–103.

⁷ Bagga I., Saini S. A comparative analysis of the value system of adolescents and their parents // Indian Journal of Health & Wellbeing. – 2017. – Vol. 8 (4). – P. 268–271.

психосоциальными факторами [21]. Также выявлено, что ценности связаны с образом жизни общества. Так у жителей Центральной Африки выявлены ценности «дикой природы»: антропоцентрическая (использовать мясо животных) и биоцентрическая (заботиться о природе) [22]. Социальная активность молодежи связана с ценностной направленностью [21].

Понимание «смысла жизни» определяется людьми в терминах причин их деятельности [23]. Вместе с тем изучаются аспекты саморегуляции целеустремленности относительно смысла деятельности [24]. Модернизация общества ведет к культурным изменениям и влияет на сохранение традиционных ценностей. Отмечена также проблема глобализации и стремление к экономическому благополучию⁸, что приводит к появлению авторитарных ценностей⁹, а также суицидальных склонностей [25], в том числе, связанных с сексуальными ценностями [26–27].

Глобальная трансформация ценностей происходит в результате перехода на новую систему организации общества. Такие преобразования произошли в странах бывшего СССР и происходят в Китае в связи с переходом к рыночной экономике [28].

МЦС личности раскрывается в ее направленности и являются ведущей, системообразующей характеристикой личности¹⁰:

«динамическая тенденция» (С. Л. Рубинштейн); «системообразующий мотив» (А. Н. Леонтьев); «доминирующее отношение» (В. М. Мясищев); «основная жизненная направленность» (Б. Г. Ананьев); «динамическая организация сущностных сил человека» (А. С. Прангишвили) и т. п. «Именно направленность определяет психологическое содержание личности. Именно через это свойство определяются цели, во имя которых действует личность, ее мотивы, ее субъективное отношение к разным сторонам действительности – вся система ее характеристик», – отмечает Б. Ф. Ломов¹¹, – Именно через систему идей и ценностей, определяющих сферу чувств, значений и «личностного смысла» (А. Н. Леонтьев) субъект определяет свои цели. О. К. Тихомиров¹² отмечал, что «главное в личности – это ее мотивы, побуждение, отношение к миру и самому себе». Л. С. Выготский считал личность – динамической смысловой системой. В. А. Роменец¹³ (опираясь на теорию поступка в философии М.М. Бахтина) указывает на приоритет идеологии (как психического феномена интуитивного предчувствия, оформляемого затем субъектом в личностный канон) в структуре поступка. По словам В. Штерна (Shtern), человек – это «целевая система», а «система целей создает систему средств»¹⁴. В целях отражается система потребностей, которая выполняет роль системообразующего

⁸ Maddison Project Database. URL: <https://www.rug.nl/ggdc/historicaldevelopment/maddison/releases/maddison-project-database-2018>

Milanovic, B. Shadows and lights of globalization. Globalinequality Blog. URL: <http://glineq.blogspot.com/>

⁹ Ballard-Rosa C., Jensen A., Scheve K. Economic Decline, Social Identity, and Authoritarian Values in the United States. 2018. URL: https://ces.fas.harvard.edu/uploads/files/events/Scheve_for_SC_2018.pdf

¹⁰ Дьяков С. И. Психосемантика самоорганизации человека как субъекта жизни. Основы психологии субъекта: монография. – СПб.: Проспект Науки,

2016. – 680 с. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1963603

¹¹ Активность и развитие личности / отв. ред. Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1989. – С. 7.

¹² Тихомиров О. К. Психология мышления. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 194.

¹³ Роменец В. А., Маноха И. П. Історія психології ХХ століття: навчальний посібник. – К.: Либідь, 1998. – 989 с.

¹⁴ Stern W. Die menschliche Personlichkeit. – 3 Auflage. Leipzig. 1923. – P. 85–86.

фактора, обуславливающего весь ход развития системы (П. К. Анохин «акцептор действия» и др.). Указанные положения раскрывают интегративное значение МЦС (как системы значений и смыслов (семантик), отражающих ее личный опыт) в системе ПСО личности. Данная проблема актуализирована в психологии субъективной семантики и психо-семантике (Дьяков, 2016)¹⁵, а также касается вопросов психосоциального развития учащихся [29].

ПСО строится по семантическому принципу и имеет иерархическую структуру (сознательный и бессознательный опыт), которая на высшем уровне представляет ценностно-смысловое ядро ее сознания (Дьяков, 2016)¹⁶. В этой связи А. Н. Леонтьев говорил о механизме «сдвига мотива на цель» в процессе иерархизации мотивов. А в синергетике – звено высшего уровня самоорганизации является управляющим по отношению к звеньям низших уровней (Синергетика¹⁷). Отсюда, МЦС личности являются главным фактором в ее субъектной ПСО в сознательном самоуправлении и саморегуляции своей активности.

Цель: определить особенности МЦС личности педагога и учащихся в постсоветском пространстве образования в аспекте ориентации построения образовательных программ. *Гипотеза:* в семантическом пространстве рыночной идеологии самоорганизации государства и общества формируется прагматическая и индивидуалистическая система МЦС личности педагога, а, следовательно, и учащихся. Сложившиеся условия идеологической перестройки в постсоветских государ-

ствах (Украина и Крым) оказали существенное влияние на МЦС учащихся и педагогов. Теряют смысл общественные ценности, снижается уровень духовности.

Методология исследования

Организация исследования. Исследование проводилось на протяжении 2002–2020 гг. на базе вузов и ООШ Украины (Донбасс, Николаевская обл.) и Крыма: студенты гуманитарных, юридических, экономических, технических специальностей; учителя и школьники ООШ; преподаватели вузов. Выборка состоит из отдельных групп и включает более 2000 чел.

Метод. Для сбора эмпирических данных использованы: оригинальная методика «МЦС» и модификация «Репертуарных решеток» Дж. Келли (Kelli) «Репертуарные конструкторы субъектности» («РКС»); «СЖО» Д. А. Леонтьева; ранжирование респондентами членов своей группы по качествам «самостоятельный, активный»; «Уровень субъективного контроля» («УСК») Е. Ф. Бажина; «Ситуации фрустрации в общении педагога» (СФОП) В. Н. Чернобровкина; Г. Айзенка (Ayzenk) «ЕРІ». Также использован метод семантического анализа и классификации в контент-анализе и метод экспертной оценки данных. Для обработки данных использован частотный и сравнительный (Т-Стьюдента и U-Манна-Уитни) анализ (SPSS 14-24).

Шкалы «МЦС» раскрывают уровни и типы мотивов-ценностей (устойчивые семантические паттерны жизненных стремлений), а также особенности актуализации проектируемых ею основных жизненных целей (табл. 1).

¹⁵ Дьяков С. И. Психосемантика самоорганизации человека как субъекта жизни. Основы психологии субъекта: монография. – СПб.: Проспект Науки, 2016. – 680 с.

https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_1963603

¹⁶ Там же.

¹⁷ Большой психологический словарь. Мещеряков Б. Г., Зинченко В. П. (ред.). – М.: Издательство: Прайм-Евроник, 2003. – 672 с.

Таблица 1

**Семантическая модель анализа и оценивания МЦС личности
и особенностей самоактуализации**

Table 1

**Semantic model of analysis and evaluation of motivational-value self-organization (MMS)
personality and features of self-actualization**

					Особенности актуализации					
1. Индивидуальный уровень			2. Социальный уровень	3. Духовный уровень	Позиция актуализации			Факторы зависимости актуализации		
Индивидуально-Прагматический тип	Социально-прагматический тип	Личностно-творческий тип			Положительная	Отрицательная	Неопределенная	Интернальная	Экстернальная	Неопределенная
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

«МЦС» построена как техника незаконченных предложений, что позволяет сделать процедуру ответов открытой. Для сравнения, методика «СЖО» Д. А. Леонтьева направлена на изучение наличия или отсутствия цели в жизни, в том числе локус контроля, но не раскрывает содержание целей, что определяет направление нашего исследования. Подобно «СЖО» многие методики диагностики МЦО имеют характер опросников или процедур выбора предложенных стимулов. Однако важно определить не субъективный выбор из набора стимулов, а то, какие устойчивые паттерны семантической категоризации составляют осознанные концепты чувств и намерений. Для изучения МЦС мы использовали шаблон-фразу: «Смысл жизни...», которую нужно закончить. 1. Респонденты записывали 3 значимые для них цели жизни. 2. Возможно ли осуществление ваших целей? Ответ: «да», «нет», «не знаю» и т. п. 3. От чего (кого) зависит возможность осуществления целей? Определяем

локус контроля. Результаты методики обрабатывались путем процедуры семантического анализа и классификации в контент-анализе, а также экспертной оценки данных при стандартизации «МЦС» (эксперты: студенты (n=50) и педагоги вуза (n=10)) (табл. 1). *Процедура обработки результатов «МЦС».* 1. Три указанные респондентом смысловые цели распределяются по трем уровням МЦС: 1) индивидуальный уровень, который в свою очередь включает индивидуально-прагматический, социально-прагматический и творческий типы МЦС; 2) социальный; 3) духовный. Каждый из трех выборов оценивался 1 баллом. Затем оцениваются позиция и факторы актуализации целей (также по 3 балла) [4]. Индивидуальный уровень отражает ценности личного благополучия и развития, социальный – общественные достижения и проблемы и духовный – аспекты мира (бытия) и цивилизации.

Результаты исследования
Исследование проводилось на отдельных выборках на протяжении 18 лет. Результаты

средних значений по методике «МЦС» по указанным выборкам представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты средних значений по методике «МЦС» (N = 2128)

Table 2

Results of average values according to "MVS" method (N = 2128)

Образовател. учреждение	Год исслед.	Выборка	Шкалы МЦС (сред. значения)										
			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
ООШ г. Краматорск	2002-2006	Педагоги 140	2,0	0,46	0,5	0,02	0,02	2,45	0,03	0,52	1,4	1,59	0,01
ООШ г. Краматорск	2002-2006	Учащиеся ст. класс 90	1,6	0,4	1,0	0	0	2,5	0,04	0,46	2,3	0,7	0
ДГМА г. Краматорск	2002-2006	Студенты 540	1,7	0,4	0,9	0	0	2,6	0,02	0,38	2,3	0,7	0
СГПУ г. Славянск	2006-2007	Студенты 118	1,7	0,5	0,8	0	0	2,7	0,03	0,27	1,8	1,2	0
НГУ г. Николаев	2007-2009	Студенты 120	1,85	0,32	0,8	0,02	0,01	2,6	0,05	0,35	2,1	0,9	0
Универ. «Украина» г. Николаев	2007-2009	Студенты 315	1,8	0,3	0,9	0	0	2,55	0,04	0,41	1,8	1,2	0
Филиал МГУ Севастополь	2009-2016	Студенты 260	1,55	0,4	1,05	0	0	2,5	0,09	0,41	2,1	0,9	0
СевГУ	2016-2020	Студенты 310	1,8	0,4	0,8	0	0	2,6	0,01	0,39	1,9	1,1	0
Вузы общ.	2007-2019	Педагоги 50	2,0	0,3	0,65	0,02	0,03	2,5	0,15	0,35	1,5	1,5	0
Другие вузы	2007-2019	Студенты 180	1,75	0,32	0,9	0,02	0,01	2,65	0,3	0,05	2,15	0,9	0,05
Другие ООШ	2007-2020	Учащ. ст. класс 50	1,7	0,4	0,9	0	0	2,75	0,1	0,15	1,85	1,1	0,05
Другие ООШ	2007-2020	Педагоги 50	2,0	0,3	0,7	0,02	0,02	2,4	0,35	0,25	1,7	1,3	0
		Общ. 2128	1,8	0,4	0,8	0,008	0,007	2,6	0,1	0,3	1,9	1,09	0,009

Примечание. Обозначение шкал представлено в табл. 1.

Note. The designation of the scales is shown in Table 1.

Указанные в табл. 1 показатели сведены на рисунке 1, в диаграмму. Максимальный показатель по всем выборкам относится к шкале 6. «Положительная позиция актуализации»

смыслоразнозначных целей. Также высокие показатели по шкалам: 9. «Интернальная зависимость актуализации» и 1. «Индивидуально-прагматическая МЦС».

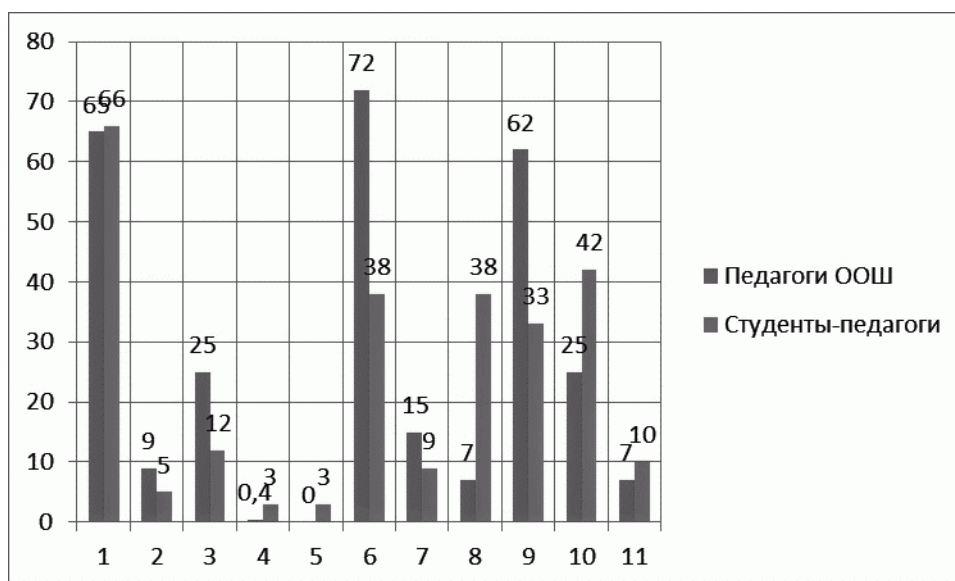
Рис. 1. Результаты средних значений по методике «МЦС» (N = 2128)

Fig. 1. Results of average values on a technique of "MVS" (N = 2128)

В данной статье мы раскрываем данные методики «МЦС». Показатели других методик служили для подтверждения валидности «МЦС». Непосредственные характеристики семантических смысло-жизненных конструкторов «МЦС» можно рассмотреть на одной из выборок (2006 г., 97 чел., данные по всем методикам): студенты-выпускники физмата

СГПУ (г. Славянск) (40 чел.) и учителя-практики ООШ г. Краматорска (57 чел., большинство имеет первую и высшую аттестационные категории и педстаж свыше 20-ти лет). Результаты контент анализа по «МЦС» представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Сравнительные данные МЦС учителей ($n = 57$) и студентов ($n = 40$).

Fig. 2. Comparative ISS data of teachers ($n = 57$) and students ($n = 40$)

Прим.: нумерация горизонтальной оси – уровни МЦС: 1) индивидуально-прагматический; 2) социально-прагматический; 3) личностно-творческий; 4) социальный; 5) духовный. Формы реализации целей: 6) положительная; 7) отрицательная; 8) неопределенная. Зависимость реализации смыслозначимых целей: 9) интернальная; 10) экстернальная; 11) неопределенная.

Note: the numbering of the horizontal axis – the levels of the MCC: 1) individual-pragmatic; 2) social-pragmatic; 3) personal-creative; 4) social; 5) spiritual. Forms of realization of the goals: 6) positive; 7) negative; 8) uncertain. The dependence of the realization of the meaning loginning goals: 9) internal; 10) external; 11) indefinite.

Сравнительный анализ результатов «МЦС» на выборке ($N = 97$, U-критерий Мана-Уитни) показал статистическую достоверность различий по переменным: неопределенность позиции реализации желаний (шк. 8 – 0,03), интернальной зависимости в реализации желаний (шк. 9 – 0,00) и неопределенности позиции в аспектах зависимости реализации желаний (шк. 11 – 0,00). Подобная тенденция МЦС отмечена в других выборках ($N = 2128$) разной профессиональной, половой и возрастной (15–70 лет) категорий. Это объясняет проекцию единых социокультурных факторов на личностную идентификацию и МЦС.

Результаты других методик рассмотрены в корреляционном анализе (r Пирсона). Корреляция «МЦС» с данными методики «Репертуарные конструкты субъектности» («РКС») [3; 4] для измерения семантических

характеристик социально-ролевой идентификации и определения характеристик субъектности [4; 7] показал статистически значимые связи ($N = 97$).

1. По данным студентов отмечена положительная связь фактора субъектности по «РКС» с «личностно-творческим типом» «МЦС» («ЛТТ») = 0,34) (шк. 3, табл. 1). Так же «ЛТТ» имеет положительную корреляцию с «волевыми» конструктами (0,28) и отрицательную с «эмоциональными» (- 0,34) «РКС». Из этого следует, что творческие ориентации студентов (самораскрытие индивидуальности, самореализация, творческая активность) связаны с их волевыми качествами и наоборот блокируются эмоциональных аспектами, вызывающими тревогу, стресс и т. п.

2. Духовный уровень (ДУ) мотивации совсем не отмечается студентами. Потому показатель этого фактора мотивации имеет отрицательную корреляцию с «волевыми» (- 0,28) и «эмоциональными» (- 0,34) аспектами «РКС», что указывает на отсутствие ориентаций на духовную сферу жизни.

3. Вне интересов находится также и «социальный уровень» (СУ) МЦС данной группы. Отрицательная корреляция СУ (шк. 4, табл. 1) с «моральными позициями» (- 0,29) и положительная с «эстетическими позициями» (0,38) по «РКС», указывает на идеалистичность представлений студентов о социальных аспектах ценностей.

4. Корреляции показателей шкалы «ЛТТ» «МЦС» (шк. 3, табл. 1) со шкалами «РКС»: отрицательная связь с «эмоциональными» конструктами (- 0,34) и положительная связь с конструктами «общей субъектности» (0,29) и с конструктами «интросубъектности» (0,34) «РКС». Указывает на творческий характер мотивации респондентов, но эти факторы не имеют связи с практической, действенной стороной активности – «экстрасубъектностью», что говорит о потенциальности, не актуализированности субъектности.

Связь отмеченных показателей «РКС» и «МЦС» подтверждает соотношение семантических характеристик мотивации и ролевой идентификации (значимых отношений индивидуального опыта) личности, а также указывает на то, что творческие аспекты направленности личности в ее субъектной самореализации являются факторами семантической природы.

Также найдены корреляции между шкалами «МЦС» и ранжированием респондентами выделенных ими ролевых конструктов «РКС». Отмечается повышение коэффициента корреляции «МЦС» и шкалы субъектности в

сравнении с результатами предыдущей процедуры исследования с помощью «РКС». Этим подчеркивается акцентирование внимания респондентов на фактор собственного выбора аспектов активности, на что указывает преимущество в их выборе субъектных конструктов. Так же по показателям ранжирования ролевых конструктов, подтверждается отрицательная связь «ЛТТ» «МЦС» с «эмоциональными» конструктами (- 0,25). Вместе с тем есть положительная связь со шкалой «творческие способности» «РКС» (0,33).

По результатам теста Е. Ф. Бажина «УСК» выявлены достоверные корреляции шкалы «общей интернальности» с показателями «МЦС»: 1) положительная связь с показателями по шкале положительной актуализации (0,41) (шк. 6, табл. 1) и по шкале интернальной зависимости в реализации целей (0,26) (шк. 9, табл. 1); 2) отрицательную корреляцию с отрицательной мотивацией (- 0,55) (шк. 7, табл. 1) и с экстернальной зависимостью в реализации целей (- 0,28) (шк. 10, табл. 1). Данные показатели также соответствуют свойствам шкал разработанной методики. Корреляции шкал «СЖО» Д. А. Леонтьева подтверждают показатели локус контроля по «МЦС».

По результатам методики оценивания субъектного поведения педагога в смоделированных педагогических ситуациях фрустрации («СФОП» В. Н. Чернобровкина) получены значимые корреляции между показателями «МЦС» и показателями «разрешающего типа» «экстрапунитивного направления» реакции: 1) отрицательную с показателями «интернальной» мотивации (- 0,32) (шк. 9, табл. 1); 2) положительную с показателями «экстернальной» мотивации (0,36) (шк. 10, табл. 1), что подтверждает валидность «МЦС» в аспекте субъектности. Это указывает на то, что

аспект субъектности остается на потенциальном уровне (даже интернального локуса контроля, т. е. понимания позиции, но не реализации), в связи с чем, личность как субъект выступает в самореализации как агент социокультурной конвенции. Также получена положительная связь «МЦС» по шкале положительной мотивации (шк. 6, табл. 1) с фактором «экстраверсия» (0,28) и отрицательная с фактором «нейротизм» (- 0,36) по результатам теста Г. Айзенка (G. Auzenk) «ЕРІ». Этим подтверждается экстернальная зависимость в актуализации мотивов респондентов и отмечается отрицательное влияние эмоциональной нестабильности на характеристики субъектности.

Корреляции «МЦС» с показателями ранжирования респондентами членов своей группы по качествам «самостоятельный, активный»: положительная со шкалой «интернальной зависимости актуализации целей» (0,3) (шк. 9, табл. 1); отрицательная с фактором «экстернальной зависимости» (- 0,27) (шк. 9, табл. 1). То есть отмечена связь субъектности со свойствами «интернальности» (свойство «интернальности» считают основным фактором субъектности (В. А. Татенко и др.)).

Отмеченные корреляции подтверждают валидность показателей «МЦС». Результаты, полученные на разных выборках Украины и Крыма (N = 2128) разной профессиональной, половой и возрастной (15–70 лет) категорий, 2006–2018 гг.), отмечают указанные тенденции МЦС (табл. 2). Корреляции повышаются, если выделить респондентов с низким и высоким уровнем субъектности, что связано с личностно-творческим типом (ЛТТ) МЦС.

Обсуждение

Индивидуально-прагматический тип (ИПТ) занимает главное место в идеологии МЦС и педагогов, и учащихся. Это указывает

на наличие единой переменной, независимой от возраста, пола и профессионального опыта, влияющей на МЦС личности в обществе – социокультурной семантической среды идентификации, определяющей «идеологию образования».

По личностно-творческому типу (ЛТТ) у студентов показатели выше, чем у учителей-практиков. То есть студенты имеют открытые перспективы (планы) самореализации, тогда как зрелые, опытные педагоги ограничены в таких ориентациях. Данные характеристики, очевидно, связаны с возрастными особенностями респондентов, их жизненным и, в частности, профессиональным опытом, и указывают на то, что жизненный опыт зрелых педагогов наполнен проблемами, сдерживающими мотивы самореализации. Однако это не указывает на профессиональную состоятельность, так как выборка в целом акцентирована в ценностях на ИПТ. Результаты показателей возможности осуществления целей и локуса контроля в их актуализации, доказывают следующую тенденцию. Учителя реже отвечают «да», относительно осуществления намеченных целей, отражая, по-видимому, рационалистическое либо пессимистическое расположение духа, и также, меньше надеются на себя, а больше связывают возможности реализации с обстоятельствами. Студенты, наоборот, оптимистичны в реализации желаний и интернальны в отношении способов их достижения.

На социальный уровень (СУ) МЦС, студенты практически не ориентированы, а по духовному (ДУ) – имеют нулевой показатель. У школьных учителей, также очень слабо выявленная ориентация на данные ценности. Этот показатель может говорить об ограниченности МЦС в данных регионах ИПТ ценностей. Очевидно, это связано с социально-экономической и политической ситуацией в

Украине и в Крыму в последние десятилетия и отсутствием социально и духовно сплывающей идеологии.

По результатам «МЦС» учителей воспитание подрастающего поколения не является их ведущим мотивом (хотя актуально беспокойство за собственных детей). Это свойственно и будущим педагогам. Следовательно, учитель не идентифицирован данной ценностью и как образец общественных ценностей озабочен сугубо личными проблемами. «Любовь к детям» не становится канон (вершиной убеждений, определяющей поступок, в терминологии В. А. Роменца¹⁸) МЦС педагога. Выявлена экстернальная зависимость актуализации мотивов опытными педагогами (42 %). Им присуща ориентация на внешние факторы социальной организации и обстоятельства жизни, которые определяют и регулируют их активность, а не на личные детерминанты активности и самоорганизации. Студенты более интернальны (62 %) в реализации планов.

Заключение

Современная личность, в контексте позиции самоактуализации (по Маслоу), не ориентирована на социальные (общественные достижения и проблемы) и духовные (идеалы бытия и цивилизации) ценности. МЦС имеет индивидуально-прагматическую направленность на свое благополучие и своих близких. Такие позиции определяют общественное сознание народа. Присоединение Крыма к России (2014 г.) не внесло изменений в смысловую идеологию жителей, а также педагогов и молодежи исследованных регионов. Так как МЦС является личностным образованием и формируется в обществе, массовый показатель ИПТ ценностей указывает на основную причину – социокультурное образовательное семантическое поле, которое проецируется на личность в процессе развития и определяет ее идентификацию. В разработке ФГОС РФ необходимо учитывать сложившееся семантическое поле, в котором формируется личность и социальные группы, актуализируют себя педагоги и учащиеся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Cable P. E. The need for orienting new teachers // Peabody Journal of Education. – 2009. – Vol. 37 (2). – Pp. 102–105. DOI: <https://doi.org/10.1080/01619565909536892>
2. Бессонова Т. И. Истинное добровольчество как интенция к духовности // Гуманитарно-педагогическое образование. – 2018. – Т. 4, № 1. – С. 13–18. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32684921>
3. Соболев А. Б. Программа развития педагогического образования: новые вызовы (Актуальное состояние и тенденции развития государственной политики в сфере высшего педагогического образования) // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 5. – С. 5–12. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2015200502> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24844417>
4. Menter I., Valeeva R., Kalimullin A. A tale of two countries – forty years on: politics and teacher education in Russia and England // European Journal of Teacher Education. – 2017. – Vol. 40 (5). – P. 616–629. DOI: <https://doi.org/10.1080/01619565909536892>

¹⁸ Роменец В. А., Маноха И. П. Історія психології ХХ століття: навчальний посібник. – К.: Либідь, 1998. – 989 с.

5. Алакаев Е. А. Ценностные ориентации молодежи 1990-х – начала 2010-х гг. // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 4. – С. 31–42. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.4.3> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29005458>
6. Доброхлеб В. Г., Зверева Н. В. Потенциал современных поколений России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 2. – С. 61–78. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2016.2.44.4> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26004222>
7. Серафимович И. В., Беляева О. А. Ценностные ориентации различных групп участников образовательных отношений: социально-психологический аспект // Интеграция образования. – 2019. – Т. 23, № 2. – С. 232–246. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.095.023.201902.232-246> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37820730>
8. Tan L., Miksza P. A Cross-Cultural Examination of University Students' Motivation Toward Band and Academics in Singapore and the United States // Journal of Research in Music Education. – 2017. – Vol. 65 (4). – P. 416–438. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022429417735095>
9. Марголис А. А., Сафронова М. А., Панфилова А. С., Шишлянникова Л. М. Апробация инструментария оценки сформированности профессиональных компетенций у будущих педагогов // Психологическая наука и образование. – 2015. – Т. 20, № 5. – С. 77–91. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2015200507> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24844422>
10. Inoguchi T., Le L. T. Q. Global Citizens' Preferences for Value Orientation // The Development of Global Legislative Politics. Trust (Interdisciplinary Perspectives). – Springer, Singapore, 2020. – Vol 3. – P. 25–31. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-32-9389-2_3
11. Fu X., Kou Y., Yang Y. Materialistic values among Chinese adolescents: Effects of parental rejection and self-esteem // Child & Youth Care Forum. – 2015. – Vol. 44 (1). – P. 43–57. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10566-014-9269-7>
12. Livazović G., Matic M. Sociodemographic characteristics and value orientations in adolescence // Current Psychology. – 2018. – Vol. 39 (5). – P. 1562–1568. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-018-9858-y>
13. Inglehart R., Baker W.E. Modernization, cultural change and the persistence of traditional values // American Sociological Review. – 2000. – Vol. 65 (1). – P. 19–51. DOI: <https://doi.org/10.2307/2657288>
14. Beutel A. M., Johnson M. K. Gender and prosocial values during adolescence: A research note // Sociological Quarterly. – 2004. – Vol. 45 (2). – P. 379–393. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2004.tb00017.x>
15. Block K., Gonzalez A., Schmader T., Baron A. S. Early gender differences in core values predict anticipated family versus career orientation // Psychological Science. – 2018. – Vol. 29 (9). – P. 1540–1547. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797618776942>
16. Lee C., Beckert T. E., Goodrich T. R. The relationship between individualistic, collectivistic, and transitional cultural value orientations and Adolescents' autonomy and identity status // Journal of Youth and Adolescence. – 2010. – Vol. 39 (8). – P. 882–893. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-009-9430-z>
17. Селиванова З. К. О жизненных целях и профессиональных предпочтениях старших подростков // Социологические исследования. – 2017. – № 5. – С. 51–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29276827>
18. Roest A. C., Dubas J. S., Gerris J. M. Value transmissions between fathers, mothers, and adolescent and emerging adult children: The role of the family climate // Journal of Family Psychology. – 2009. – Vol. 23 (2). – P. 146–155. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0015075>

19. Roest A. C., Dubas J. S., Gerris J. M., Engels R. E. Value similarities among fathers, mothers, and adolescents and the role of a cultural stereotype: Different measurement strategies reconsidered // *Journal of Research on Adolescence*. – 2009. – Vol. 19 (4). – P. 812–833. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2009.00621.x>.
20. Knutsen O. Socio-structural Variables and Value Orientations // *Social Structure, Value Orientations and Party Choice in Western Europe*. Palgrave Studies in European Political Sociology. – Palgrave Macmillan, Cham, 2018. – P. 59–110. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-52123-7_3
21. Knutsen O. *Social Structure, Value Orientations and Party Choice in Western Europe*. – Palgrave Macmillan, Cham. Ebook, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-52123-7>
22. Rickenbach O., Reyes-García V., Moser G, García C. What Explains Wildlife Value Orientations? A Study among Central African Forest Dwellers // *Human Ecology*. – 2017. – Vol. 45 (3). – P. 293–306 DOI: <https://doi.org/10.1007/s10745-016-9860-7>
23. Višak T. Understanding “Meaning of life” in Terms of Reasons for Action // *The Journal of Value Inquiry*. – 2017. – Vol. 51 (3). – P. 507–530. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10790-017-9591-z>
24. Vazeou-Nieuwenhuis A., Orehek E., Scheier M. F. The Meaning of Action: Do Self-Regulatory Processes Contribute to a Purposeful Life? // *Personality and Individual Differences*. – 2017. – Vol. 116. – P. 115–122. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.04.040>
25. Квашиш В. Е., Настуев И. М. Самоубийства и убийства в современной Японии (к проблеме взаимосвязи тенденций) // *Общество и право*. – 2017. – № 4. – С. 81–86. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32297752>
26. Raifman J., Charlton B. M., Arrington-Sanders R., Chan Ph. A., Rusley J., Mayer K. H., Stein M. D., Austin S. B., McConnell M. Sexual Orientation and Suicide Attempt Disparities Among US Adolescents: 2009–2017 // *Pediatrics March*. – 2020. – Vol. 145 (3). – P. e20191658. DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2019-1658>
27. Bränström R., van der Star A., Pachankis J. E. Untethered lives: barriers to social integration as predictors of the sexual orientation disparity in suicidality // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*. – 2020. – Vol. 55 (1). – P. 89–99. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00127-019-01742-6>
28. Hu Z. On the Value Orientation of Modern Market Economic System // *Values of Our Times* / Li D. (ed.). – Springer, Berlin, Heidelberg, 2013. – P. 231–238. DOI https://doi.org/10.1007/978-3-642-38259-8_22
29. Ильин В. А., Ильичева И. В., Леванова Е. А., Михайлова Е. А., Пушкарева Т. В. Разработка и апробация мониторинга психосоциального развития школьников // *Психологическая наука и образование*. – 2018. – Т. 23, № 4. – С. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2018230405> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36375959>

DOI: [10.15293/2658-6762.2101.05](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2101.05)

Sergey Ivanovich Dyakov

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Psychology Department, Humanitarian Pedagogical Institute,
Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4929-8640>
E-mail: sd333@mail.ru

Motivational and value constructs of personal self-organization in the semantic space of education

Abstract

Introduction. *This psychological research addresses the problem of motivational-value self-organization of teachers and students in education. The purpose of the article is to determine the features of motivational and value self-organization of teachers and students in the post-Soviet educational environment.*

Materials and Methods. *The research was conducted from 2002 to 2020 on the basis of higher education institutions and secondary schools in Ukraine (Donbass, the Nikolaev Region) and the Crimea. The sample consisted of 2128 people including students doing degrees in the fields of Humanities, Law, Economics, and Engineering; secondary school teachers and students; academic staff of higher education institutions. The study has investigated the constructs of motivational-value self-organization of teachers and students in terms of meaning of life orientations. The author developed and used 'motivational-value self-organization inventory' in order to disclose levels and types of personal values as well as factors determining personal life goals.*

Results. *The main research findings are that (1) 'Individual pragmatic type' of motivational-value self-organization predominates among value orientations of teachers and students (education, work, happiness in private life, housing and material well-being, health, etc.); (2) teachers and students are not focused on social (public achievements and problems), cultural (existence and civilization) or moral values. (3) Students are more optimistic about self-fulfillment and more internal in clarifying their life goals.*

Conclusions. *The article concludes that motivational-value self-organization being a personal quality is developed within the sociocultural environment (educational semantic space) which determines personal identity.*

Keywords

Motivational-value self-organization; Educational semantic space; Individual pragmatic orientation; Meaning of life orientation.

Acknowledgments

The study was financially supported by the Russian Federal Property Fund. Project No. 16-16-00066.

REFERENCES

1. Cable P. E. The need for orienting new teachers. *Peabody Journal of Education*, 2009, vol. 37 (2), pp. 102–105. DOI: <https://doi.org/10.1080/01619565909536892>
2. Bessonova T. I. Veritable volunteering as an intension to spirituality. *Humanitarian and Pedagogical Education*, 2018, vol. 4 (1), pp. 13–18. (In Russian) DOI: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32684921>

3. Sobolev A. B. The program of teacher education: new challenges (Current status and development trends of state policy in higher teacher education). *Psychological Science and Education*, 2015, vol. 20 (5), pp. 5–12. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2015200502> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24844417>
4. Menter I., Valeeva R., Kalimullin A. A tale of two countries – forty years on: Politics and teacher education in Russia and England. *European Journal of Teacher Education*, 2017, vol. 40 (5), pp. 616–629. DOI: <https://doi.org/10.1080/01619565909536892>
5. Alakaev E. A. Youth value orientations of the 1990s – early 2010s. *Theory and Practice of Social Development*, 2017, no. 4, pp. 31–42. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2017.4.3> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29005458>
6. Dobrokhleb V. G., Zvereva N. V. The potential of modern Russian generations. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 2, pp. 61–78. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2016.2.44.4> URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26004222>
7. Serafimovich I. V., Belyaeva O. A. Axiological orientations of participants of educational relationships: Social-psychological aspect. *Integration of Education*, 2019, vol. 23 (2), pp. 232–246. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.095.023.201902.232-246> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37820730>
8. Tan L., Miksza P. A cross-cultural examination of university students' motivation toward band and academics in Singapore and the United States. *Journal of Research in Music Education*, 2017, vol. 65 (4), pp. 416–438. DOI: <https://doi.org/10.1177/0022429417735095>
9. Margolis A. A., Safronova M. A., Panfilova A. S., Shishlyannikova L. M. Testing of assessment tools of future teachers professional competence. *Psychological Science and Education*, 2015, vol. 20 (5), pp. 77–91. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2015200507> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24844422>
10. Inoguchi T., Le L. T. Q. Global citizens' preferences for value orientation. *The Development of Global Legislative Politics. Trust (Interdisciplinary Perspectives)*, Springer, Singapore, 2020, vol. 3, pp. 25–31. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-32-9389-2_3
11. Fu X., Kou Y., Yang Y. Materialistic values among Chinese adolescents: Effects of parental rejection and self-esteem. *Child & Youth Care Forum*, 2015, vol. 44 (1), pp. 43–57. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10566-014-9269-7>
12. Livazović G., Matić M. Sociodemographic characteristics and value orientations in adolescence. *Current Psychology*, 2018, vol. 39 (5), pp. 1562–1568. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12144-018-9858-y>
13. Inglehart R., Baker W. E. Modernization, cultural change and the persistence of traditional values. *American Sociological Review*, 2000, vol. 65 (1), pp. 19–51. DOI: <https://doi.org/10.2307/2657288>
14. Beutel A. M., Johnson M. K. Gender and prosocial values during adolescence: A research note. *Sociological Quarterly*, 2004, vol. 45 (2), pp. 379–393. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1533-8525.2004.tb00017.x>
15. Block K., Gonzalez A., Schmader T., Baron A. S. Early gender differences in core values predict anticipated family versus career orientation. *Psychological Science*, 2018, vol. 29 (9), pp. 1540–1547. DOI: <https://doi.org/10.1177/0956797618776942> Preprint DOI: <https://doi.org/10.31234/osf.io/q26vx>
16. Lee C., Beckert T. E., Goodrich T. R. The relationship between individualistic, collectivistic, and transitional cultural value orientations and adolescents' autonomy and identity status. *Journal of*

- Youth and Adolescence*, 2010, vol. 39 (8), pp. 882–893. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10964-009-9430-z>.
17. Selivanova Z. K. Life goals and professional preferences of older adolescents. *Sociological Studies*, 2017, no. 5, pp. 51–56. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29276827>
  18. Roest A. C., Dubas J. S., Gerris J. M. Value transmissions between fathers, mothers, and adolescent and emerging adult children: The role of the family climate. *Journal of Family Psychology*, 2009, vol. 23 (2), pp. 146–155. DOI: <https://doi.org/10.1037/a0015075>.
  19. Roest A. C., Dubas J. S., Gerris J. M., Engels R. E. Value similarities among fathers, mothers, and adolescents and the role of a cultural stereotype: Different measurement strategies reconsidered. *Journal of Research on Adolescence*, 2009, vol. 19 (4), pp. 812–833. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1532-7795.2009.00621.x>.
  20. Knutsen O. Socio-structural variables and value orientations. *Social Structure, Value Orientations and Party Choice in Western Europe. Palgrave Studies in European Political Sociology*. Palgrave Macmillan, Cham, 2018, pp. 59–110. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-52123-7_3
  21. Knutsen O. *Social Structure, Value Orientations and Party Choice in Western Europe*. Palgrave Macmillan, Cham. Ebook, 2018. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-52123-7>
  22. Rickenbach O., Reyes-García V., Moser G., García C. What explains wildlife value orientations? A study among Central African forest dwellers. *Human Ecology*, 2017, vol. 45 (3), pp. 293–306. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10745-016-9860-7>
  23. Višak T. Understanding “Meaning of life” in terms of reasons for action. *The Journal of Value Inquiry*, 2017, vol. 51 (3), pp. 507–530. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10790-017-9591-z>
  24. Vazeou-Nieuwenhuis A., Orehek E., Scheier M. F. The meaning of action: Do self-regulatory processes contribute to a purposeful life? *Personality and Individual Differences*, 2017, vol. 116, pp. 115–122. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.paid.2017.04.040>
  25. Kvashis V. E., Nastuyev I. M. Suicides and murders in modern japan (to the issue of interrelation of tendencies). *Society and Law*. 2017, no. 4, pp. 81–86. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32297752>
  26. Raifman J., Charlton B. M., Arrington-Sanders R., Chan Ph. A., Rusley J., Mayer K. H., Stein M. D., Austin S. B., McConnell M. Sexual orientation and suicide attempt disparities among US adolescents: 2009–2017. *Pediatrics March*, 2020, vol. 145 (3), pp. e20191658. DOI: <https://doi.org/10.1542/peds.2019-1658>
  27. Bränström R., van der Star A., Pachankis J. E. Untethered lives: Barriers to social integration as predictors of the sexual orientation disparity in suicidality. *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, 2020, vol. 55 (1), pp. 89–99. DOI: <https://doi.org/10.1007/s00127-019-01742-6>
  28. Hu Z. On the value orientation of modern market economic system. In: Li D. (ed.) *Values of Our Times*. Springer, Berlin, Heidelberg, 2013, pp. 231–238. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-642-38259-8_22
  29. Ilyin V. A., Ilyicheva I. V., Levanova E. A., Mikhailova E. A., Pushkareva T. V. Psychosocial development in schoolchildren: Creating and testing the monitoring system. *Psychological Science and Education*, 2018, vol. 23 (4), pp. 52–60. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2018230405> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36375959>

Submitted: 16 September 2020

Accepted: 10 January 2021

Published: 28 February 2021

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).